

КУрьер КУльтуры

Москва, 13 сентября 2004 г.

Поразительно, но факт: обожаемого россиянами Карлсончика на родине не любят, предпочитая ему другое детище Астрид Линдгрен — хулиганистую Пеппи Длинныйчулок. Наверное, поэтому у мужчины в полном расцвете сил за спиной всегда наготове пропеллер: вдруг придется срочно сменить дом или страну. Как сейчас, например. 5-метровый Карлсон, не без помощи альпинистов, поселился на крыше Третьяковки, что на Крымском Валу. Надо сказать, что прилетел он в Россию не один, а вместе с мощной шведской делегацией, в составе которой, что особенно приятно, оказалась дочь Астрид Линдгрен — Карин Нюман (фамилия по мужу). Корреспондент "МК" встретился с ней перед самым ее отъездом домой.

ЗА ЧТО НЕ ЛЮБЯТ



КАРЛСОНА?

В Москву приехала дочь Астрид Линдгрен

Она действительно всегда хотела общаться с детьми, быть с ними. Это было то, что ей нравилось больше всего. И я иногда задаю себе вопрос: как же она успевала писать? Она не закрывалась в кабинете, она не говорила нам: "Не мешать!". Она писала свои книги в первой половине дня, в кровати, когда я, наверное, была занята в школе и где-то еще. А во второй половине дня работала на полставки секретаршей. Она всегда была прежде всего мамой для нас. Семья — это то, что было для нее самым важным.

Немаловажный факт — у Линдгрен был еще один сын, которого она родила вне брака в 16 лет. Потом она встретила отца Карин, вышла за него замуж, и через семь с половиной лет у них родилась дочь — Карин.

— Своим сказочным героям Астрид Линдгрен позволяла очень многое — класть ноги на подушку, перечить взрослым, ходить по крышам. А что ваша мама в жизни не позволяла делать своим детям?

— Брать чужое и врать. И не так давно она говорила (писательница умерла два года назад — Т.К.), что защищала своих детей прежде всего от самой себя. Потому что, конечно, бывало, что, разозлившись, она нас с братом наказывала, а потом, когда успокаивалась, считала, что наказание было ненужным — дети все равно правы.

Здесь, в Москве, Карин с мужем первый раз. Все, что они успели за несколько дней, — это совершить обзорную прогулку по городу, посетить Третьяковскую галерею и Кремль. А еще, каждую свободную минуту, — следить за развитием событий в Осетии по BBC и CNN. И переживать.

— Как вам кажется, какая книга вашей матери могла бы помочь сейчас детям, пережившим все это, в психологической реабилитации?



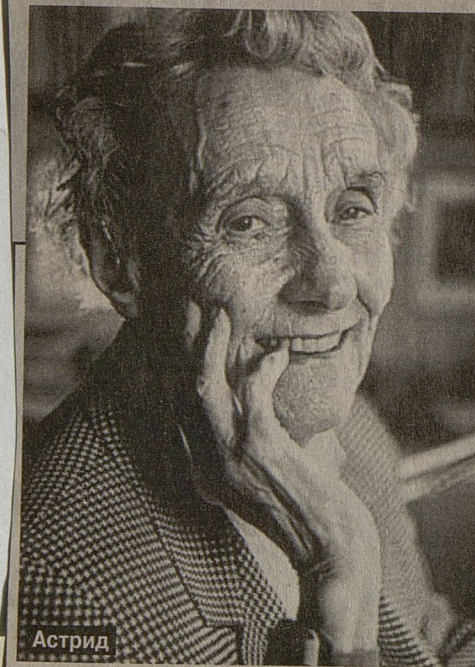
Карин

— Я, к сожалению, не могу назвать такую сказку, потому что то, что пережили эти дети, — это просто неопишимо. Нельзя словами описать то, что они пережили, и нельзя словами передать ту сказку, которая могла бы им помочь. Это слишком тяжелое событие.

Сюда, в Москву, Карин прилетела не просто как турист. Целью столь короткого пребывания было участие в открытии уникальной выставки в Третьяковской галерее, привезенной из Швеции, "Игра — дело серьезное", основанной на сказках Линдгрен и Конвенции ООН о правах ребенка.

Здесь, в залах Третьяковки (на Крымском Валу), детям позволено все. Лазать по специально построенным для них 3-метровым башням, примерять костюмы сказочных героев, в том числе Пеппи, прыгать на кроватях... Взрослым же строго-настрого приказано не мешать детям играть, на досуге они могут почитать тех же башнях цитаты из Конвенции. Уникальная в мировой практике выставка обойдет весь мир и к 100-летию со дня рождения писательницы вернется в Швецию. Весьма символично, что выставка, посвященная правам ребенка, взяла старт именно в России и именно сейчас...

Татьяна КОНОВАЛОВА.



Астрид

Излишнего внимания к своей персоне дочь знаменитой писательницы стесняется. "Кто я такая, чтобы давать интервью?" — смущенно спрашивает она. И явно скромничает. Ведь если бы не Карин, то писательницы Астрид Линдгрен... могло бы и не быть. А началась эта удивительная история так. Однажды, когда Астрид было за 30, ее младшая дочка Карин в очередной раз простудилась, что, надо сказать, с ней вообще случалось часто. И было ей ну очень скучно. Тогда она стала доставать маму, чтобы та рассказала ей сказку. "Какую?" — спросила Астрид. "Про Пеппи Длинныйчулок", — ответила дочка, которой это странное имя показалось очень смешным. Так одна за другой стали появляться главы этой действительно длинной и самой любимой в Швеции детской истории. Любимой потому, что смелая и сильная Пеппи стала для шведских детей, и особенно девочек, образцом для подражания.

— Да, Пеппи действительно образец для маленьких девочек. Я думаю, что она привлекает их своей независимостью. Она независима от взрослых, она делает то, что ей кажется правильным, даже если взрослые возражают. Мне кажется, что появление такой сказки было очень важно для маленьких рыжих девочек с веснушками, которых с детства все дразнили. И вдруг появлялась девочка, она рыжая, она в веснушках — и тем не менее она сильная, она хорошая и делает хорошие вещи.

— А правда, что Пеппи похожа на вашу мать? По крайней мере характером?

— Да, они похожи. Самостоятельностью. А еще так же, как и Пеппи, Астрид часто плевала на общественное мнение, на общепринятые нормы и правила, которые казались ей глупыми и ненужными. Астрид считала, что для детей создано слишком много правил о том, что им можно и что нельзя. А многие эти правила им были абсолютно не нужны.

Линдгрен действительно была самостоятельной. Чем, как не самостоятельностью, можно объяснить ее переезд с фермы родителей в город в поисках лучшей жизни? И разве не попранием всех общепринятых правил было, к примеру, то, что в 70-летнем возрасте Астрид вместе со своей 80-летней подругой как ни в чем не бывало лазала по деревьям.

— Когда люди узнавали, что я буду брать интервью у дочери Астрид Линдгрен, все они просили узнать об одном и том же: "Пожалуйста, спроси, откуда взялся Карлсон. Откуда у него пропеллер".

— Я знаю, что Астрид задолго до появления историй о Карлсоне написала рассказ про маленького человечка, смешного и доброго, — господина Швабра, который летал и однажды залетел к маленькому больному мальчику, который лежал прикованный к кровати. И этот Швабра принес радость больному ребенку. Господин Швабра был своего рода предшественником Карлсона, только более сказочной фигурой.

и у него не было пропеллера. Он просто как-то летал, сам по себе. А потом, значительно позже, Астрид вернулась к этой идее и хотела ее развить, придумать какого-то героя, летающего к детям и приносящего им радость. Так родился Карлсон. Но это было уже совсем другое существо, намного более эгоистичное. Откуда взялся пропеллер — не помню. Но первое название — господин Швабра — придумала я.

Заметим, что первое изображение Карлсона создала постоянный иллюстратор Астрид — Илон Виланд. Илон увидела одного француза на большой ярмарке и поняла: это Карлсон. Кстати, когда в России собирались издавать книгу про Карлсона, наши познакомились с этими иллюстрациями и... они им совершенно не понравились. Нашего Карлсона решили изобразить более круглым и добрым. Таким, каким, как считают сами шведы, он вовсе не является. Для шведов Карлсон "злобноватый". А сгладила "острые" черты любимого для русских людей героя переводчица и подруга Астрид — Лилиана Лунгина. Кстати, именно благодаря ей в России узнали человечка с пропеллером: в течение нескольких лет Лунгина ходила по разным издательствам с переведенной ею книгой и просила ее издать. Что, собственно, однажды и произошло.

— Почему такая разница в восприятии шведами и россиянами одного и того же героя?

— Я думаю, что Карлсон был хорошим другом Малыша, но в то же время он всегда ставил себя в центр внимания и он себя вел, собственно, как ребенок, хотя был взрослым человеком. И я помню, однажды у мамы спросили: почему вы сделали Карлсона таким эгоистом? Она ответила: "Я его не сделала эгоистом, он просто стал таким". И я думаю, что для Лилианы Лунгиной было то же самое: он стал таким, каким она хотела его увидеть. Более добрым, более мягким, чем у автора.

— Ваша мать много писала. У нее осталось время на вас? Какие детские воспоминания у вас связаны с нею?

— Я думаю, что у меня столько же воспоминаний о матери, сколько и у любого ребенка.

Винифред (карлсончик) деоруж

7.02.04